

НЕ ЭЛЬВИРА, А ВЕРА. НЕ ЭРИКА, А ИРА,

ИЛИ О ДУШЕ, КОТОРУЮ В ГЕРМАНИЮ НЕ ЗАБЕРЕШЬ

Что такое судьба человека? Умные книжки говорят, что это цепочка событий, которые предопределены. Какой она может быть? Длинной и короткой. Потертой временем и горем или начищенной до блеска радостями жизни. А еще она может включать в себя много-много звеньев, причем настолько разных, что приходит осознание: каждое звено - это отдельная жизнь. Так и судьба Зои Павловны Гейнце сложилась из сотен судеб российских немцев, которые жили и живут в нашем городе. Всего лишь одна судьба, но отражает жизнь целого народа.

- Я родилась в семье, где о национальных проблемах не говорили, - начала Зоя Павловна. - Прекрасное светлое детство, в котором не было страшных слов «репрессия» и «лагерь». Впервые соприкоснулась с этим, когда познакомилась с будущим мужем Александром. Коллега, взрослая женщина задала странный вопрос: «Что ты делаешь? С кем ты хочешь связать свою судьбу?». - «С самым лучшим человеком», - ответила я. «Он же немец!» - выпалила она. Видимо, знала о страшной судьбе целого народа, старалась предостеречь.

Девушка была настолько далека от всех расовых неприязней, что не сразу поняла смысл этих слов. «Что такого? - пролетело в голове. - У меня самой отец имеет украинские корни, мама - русская, среди подруг есть хакасса, азербайджанка, мордовка, гречанка...». Тогда Саша начал рассказывать ей о каких-то ущемлениях и несправедливостях по отношению к немецкому народу, торпящихся в стране... Зоя понимала: то новое, что она узнала, ей совсем не по душе. Зато по душе семья, которая приняла ее как родную - аккуратные, порядочные, надежные, и одновременно простые, не занимающие высоких должностей, люди. Именно с таким человеком она и связала свою судьбу 38 лет назад.

О ВОЗРОЖДЕНИИ: «А Я ГОРЖУСЬ, ЧТО Я НЕМЕЦ»

В 90-х в городе начали появляться национальные течения, больше внимания стали уделять культуре других народов, открылись курсы немецкого языка.

- Я сказала своим сыновьям: «В вас течет немецкая кровь, так почему бы не узнать свой родной язык?». Скажу по себе - я всегда испытывала нежные чувства к украинской речи, украинским песням. Наверняка и дети полюбят «свой», немецкий язык. Сын сказал, мол, туда ведь семьями ходят, а как одному идти? Мы с мужем переглянулись и решили: значит, будем посещать курсы все вместе.

Моментаً стало понятно, что в маленьком Черногорске проснулся большой интерес не только к языку, но и к немецким традициям. Вмиг организовали собрание, на котором решалось: нужен ли го-

роду Центр немецкой культуры?

- Мой сын встал и произнес: «А я горжусь тем, что я немец. Я хочу, чтобы возрождались культура». Боже мой, он даже в центральной газету попал с этой фразой! Ребенок сказал то, что не решались сказать взрослые...

Прекрасный человек, как ее описывают знакомые, Ангела Файбушевич, преподаватель немецкого, стала директором, Зоя Павловна - помощником по социальной службе. Это работа с истинными российскими немцами, которым, в основном, нужна была помощь в оформлении документов для реабилитации, указ о которой вышел только в начале девяностых.

В 1941 году Сталин приказал немцам покинуть исконные места проживания и разместиться в специально определенных для этого местностях. Людям под угрозой уголовного наказания запрещено было покидать установленный для проживания населенный пункт, целый ряд их гражданских прав был жестко ограничен.

- Они все бросали, когда отправлялись в эту ссылку. Мало того - что-либо брать просто запрещалось. Кто-то рассказывал мне историю о том, как одной женщине удалось забрать с собой швейную машинку, которую она потом всю жизнь называла кормилицей. Притом как забрать! Секретно! Она договорила с русской знакомой, которая сказала, мол, вас привезут на такую-то станцию, и там буду ждать тебя с твоей машинкой...

Люди оставляли все. Чисто по-человечески хотелось вернуть хотя бы маленькую часть из того потерянного в прошлом. И Центр немецкой культуры помогал возвращать эти крохи. Всего 5 - 7 тысяч рублей, но психологически они имели огромный вес - «раз государство выплачивает, значит, раскаиивается, значит, признает, что тогда было неправильно».

О ЛЮБВИ: ПОЛИТИКА - ЭТО ПОЛИТИКА...

Немцы - народ не воинствующий. И даже когда их объявляли врагами народа, не озлобились, не взбунтовались, а ассимилировались с российским населением. И многие немцы брали себе в жены русских девчат, а немки шли за русских парней.

- Как-то спросила русского мужчину: «Почему вы взяли в жены немку?». Он ответил: «Политика - это политика, а личная жизнь - это личная жизнь. Зоя, сама посудите: я зашел к ней в дом, а там все дышит бедностью. Но из бумаги вырезаны кружевные салфетки, которые красиво лежат на полочках. Везде чистота, и сама она аккуратенькая, причисанная. Разве это не лучшая спутница жизни?». Люди смотрели на человеческие качества. А их немцам не занимать.

В руке Зои Павловны Гейнце - памятная медаль, посвященная 250-летию переселения немцев в Россию. Ею награждают тех, кто внес значительный вклад в изучение и сохранение истории и культуры российских немцев.

Трудолюбие - главный козырь. Если русские говорят: «сейчас», по сути подразумевают: «Я сделаю это в течение часа», то немцы изъясняются иначе: «Ein Moment!» - «Я сделаю это моментально!».

- Когда была еще девочкой, мы с отцом проезжали мимо Борца. Он и говорит: «Это, дочка, совхоз Борец, образцовый!». Я спрашиваю: «А почему, папа, образцовый?». Он говорит: «Потому что тут хорошо поставлена работа, они дружны, всегда выполняют заданный план».

- «А почему?» - «А потому что тут немцы живут, и директор у них немец». Я поняла: в народе это замечается и ценится.

О ЧУВСТВАХ: ПРИПЫЛИЛОСЬ, НО НЕ ЗАБЫЛОСЬ

Работать с российскими немцами было легко и сложно одновременно. Легко - потому что люди сами приходили в Центр, чувствовалось желание общаться, делиться горестями. Сложно - потому что, несмотря на улыбки, где-то в глубине души таилась припылившаяся, но не забытая обида.

- И мы пытались приглушить эту боль - добивались путевок на курорты, через «Красный Крест» люди получали гуманитарную помощь. Она была нужна не потому, что не могли купить себе комплект белья или набор продуктов. А потому, что это означало - вашу боль понимают, чувствуют.

В Центре по кусочкам собирали информацию о немецкой культуре. Впоследствии

бывает. Когда Зоя Павловна была на полпути в страну, о которой так много слышала, решила, что должна найти ответы на два вопроса. Первый - почему все говорят о чистоте? Почему в Германии не увидишь на аллее бумажек, бутылочек, окурков? И второй - откуда у пенсионеров-немцев есть силы и здоровье путешествовать? Бриджики наденут, панамку накинута - и вперед! А у наших бабушек-дедушек в 60 лет уже и спина болит, и давление мучает...

Ответ на первый вопрос оказался прост - потому что не мусорят. Ну и убираются, конечно. Но то, что не сорят, - первостепенно. А вот со вторым вопросом все оказалось несколько сложнее. Крепкое здоровье там держится на крепкой медицине. Яркий пример: немец обратился к врачу, тот выписал рецепт, и наказал, мол, придете через три месяца, продолжим лечение. И тот придет, ведь если пропустить, будет осложнение, и лечение влетит в копеечку. Скажи так русскому - и вся система рухнет. Не придет, потому что уже через две недели ему станет лучше, а если лучше, то зачем идти?

- Мы живем по ощущениям, немцы - по правилам. Но они в восторге от того, что мы можем в любой момент выйти в лес, к озеру, искупаться, половить рыбу. У них на все нужно разрешение. Но нельзя сказать, что там натянули струнки и все по ним ходят. Там если что-то запрещено, то это запрещено во благо людей.

О ЯЗЫКЕ: МЕТОД СОЛЕННОГО ОГУРЦА

Несмотря на то, что судьба Зои Павловны так крепко связана с немецкой культурой, освоить язык так, чтобы владеть им в совершенстве, не получилось.

- Учила в школе, в институте, на курсах... Но все равно во время работы в Центре мне всегда нужны были помощницы, знающие немецкий. Когда отправили на языковые курсы в Германию, я на три недели окупилась в их культуру. Даже пыталась разговаривать, и получалось. Одна тамошняя учительница даже сказала: «Если Зоя будет говорить, что не знает языка, не верьте! Она отлично говорит по-немецки!». А когда вернулась домой, все знания потихоньку угасли. Да и что такое три недели? Тут нужна постоянная практика.

А вот супруг Александр Эдуардович языковые способности имеет - бабушка преподавала этот язык.

- Бывает, спрошу у него, мол, а как звучит по-немецки это слово? Он тут же скажет. Но опять же для того, чтобы разговаривать легко, свободно, не хватает практики. Его любимое выражение: «Язык надо изучать методом соленого огурца - если его положить в банку с соленым раствором, он рано или поздно засолится». Проще говоря, если немца, который подзабыл родной язык,

поселить в говорящую на немецком среду, он мигом все вспомнит. Этому в Центре было много примеров. Пожилые люди вспоминали язык детства и с удовольствием общались с гостями из Германии на родном языке.

В семье Гейнце уверены, учить язык методом простого запоминания можно, но есть на свете и такое явление как память крови.

- Помню, сын в первом классе во время диктантов категорически не писал после буквы «л» мягкий знак там, где это было нужно. Когда я, обеспокоенная, прибежала к учительнице, она объяснила: «В нем ведь немецкая кровь, а у немцев эта буква всегда мягкая». А ведь дома мы говорили только на русском, немецкие выражения лишь проскальзывали мимоходом. Примерно так же, как когда-то французские в дворянских семьях. И то больше как игра. Ан нет, видимо, что-то все-таки передается генетически...

О РОДИНЕ:

А НУЖНО ЛИ ЛЕТЕТЬ?

Сегодня Зоя Павловна вспоминает: несмотря на то, что в конце девяностых рядом с тяжестями шагали радости, становилось легче, все менялось в лучшую сторону, многие немцы все равно хотели уехать на родину, в Германию. Рассуждали: «Да, уже не так тяжко, и жить можно. Но окно открылось, как же не выпорхнуть? Нужно лететь!..». И многие ходили на языковые курсы, только чтобы благополучно сдать экзамен по немецкому и уехать. Но есть те, кто вернулся. А есть те, которые уехали, но очень скучают по России до сих пор.

- С моим хорошим другом из Германии мы часто созваниваемся - тоже когда-то покинул наш город. И он говорит: «Когда общаюсь с друзьями, которых оставил в России, я не делаю акцент на том, что у меня все замечательно, что защищен государством. Говорю: тут немножко по-другому. Но я бы все бросил, если бы была возможность вернуться». Материальные блага - они не главные. Есть, конечно, так называемый колбасно-джинсовый интерес, когда мы едем куда-то ради хорошей жизни. Но куда в таких случаях девать душу? Не зря ведь некоторые немцы каждый год приезжают в Россию. Что-то такое оставили они здесь, чего не возьмешь с собой...

Зоя Павловна и Александр Эдуардович, конечно, тоже думали о том, чтобы уехать в «рай», который многие так расхваливали. Особенно часто этот вопрос поднимали, когда не платили зарплату, не на что было купить самое необходимое. Говорят, Господь отвел, и хорошо, что разговоры так и остались разговорами. Со временем укоренились здесь, нашлась работа, дети выучились, обрели свои вторые половинки. Потихонечку сложилась судьба, будто кирпичики в огромной стене. Все-таки родина там, где душа, она национальных рамок не признает. А в Германию можно и в гости ездить...

Вера ГЕРАСИМЕНКО
фото автора

Материал подготовлен в рамках гранта правительства РХ «Международные и межконфессиональные отношения и пути их гармонизации».